Научная статья
УДК 342.951:351.82
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-160-165
С. 160–165

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ БРИКС: ОПЫТ БРАЗИЛИИ И ИНДОНЕЗИИ

Олег Михайлович Искаков

Юридический факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной Безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
iskakov.o@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности противодействия коррупции в странах БРИКС на примере Бразилии и Индонезии. Анализируются правовые, институциональные и организационные механизмы предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений, применяемые в данных государствах. Особое внимание уделяется опыту Бразилии в сфере открытого правительства, доступа к публичной информации, межведомственной координации, цифровизации дисциплинарного контроля и участия гражданского общества в выявлении коррупционных проявлений. Отдельно исследуется индонезийская модель, основанная на деятельности специализированного антикоррупционного органа — Комиссии по искоренению коррупции, а также на развитии механизмов декларирования активов, внутреннего контроля, соблюдения процессуальных гарантий и учета прав человека. Сделан вывод о том, что опыт Бразилии и Индонезии демонстрирует различные, но взаимодополняющие подходы к формированию современной антикоррупционной политики, включающей не только меры юридической ответственности, но и превентивные, информационные и институциональные механизмы.

Ключевые слова: международные отношения по противодействию коррупции, БРИКС, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, коррупция, Бразилия, Индонезия, государственная служба

Для цитирования: Искаков О. М. Противодействие коррупции в странах БРИКС: опыт Бразилии и Индонезии // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3 (50). С. 160–165. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-160-165

Research article

ANTI-CORRUPTION IN BRICS COUNTRIES: THE EXPERIENCE OF BRAZIL AND INDONESIA

Oleg M. Iskakov

Institute of law and national security Speransky M. M., The Russian residential academy of national economy and public administration, Moscow, Russia
iskakov.o@yandex.ru

Abstract. The article examines the specific features of anti-corruption policy in BRICS countries through the example of Brazil and Indonesia. The study analyzes legal, institutional and organizational mechanisms aimed at preventing and suppressing corruption offences in these states. Particular attention is paid to Brazil's experience in the field of open government, access to public information, interagency coordination, digitalization of disciplinary control and participation of civil society in identifying corruption risks. The article also considers the Indonesian model, which is based on the activities of a specialized anti-corruption body, the Corruption Eradication Commission, as well as on the development of asset declaration mechanisms, internal control, procedural safeguards and the consideration of human rights in anti-corruption activities. The author concludes that the experience of Brazil and Indonesia demonstrates different but complementary approaches to the formation of modern anti-corruption policy, which includes not only legal liability measures, but also preventive, informational and institutional mechanisms.

Keywords: international anti-corruption relations, BRICS, anti-corruption, anti-corruption policy, anti-corruption legislation, corruption, Brazil, Indonesia, civil service

© Искаков О. М.

For citation: Iskakov OM. Anti-corruption in BRICS Countries: the Experience of Brazil and Indonesia. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):160-165. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-160-165

Введение

Государства-участники БРИКС последовательно развивают правовые, институциональные и организационные механизмы предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений. Особого внимания заслуживают Бразилия и Индонезия, демонстрирующие различные подходы к организации антикоррупционной политики. Опыт Бразилии представляет интерес, прежде всего, с точки зрения развития механизмов открытого правительства, межведомственной координации, прозрачности публичных данных и участия гражданского общества в противодействии коррупции. Опыт Индонезии показывает значение специализированного антикоррупционного органа, который обладает широкими полномочиями, но действует с учетом процессуальных гарантий, внутреннего контроля и требований соблюдения прав человека.

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты Бразилии и Индонезии, стратегические и программные документы в сфере противодействия коррупции, официальные материалы государственных органов и международных организаций, а также специальная научная литература по предмету исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания, включая анализ и синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический и герменевтический методы, примененные при изучении правовых, институциональных и организационных механизмов противодействия коррупции в Бразилии и Индонезии.

Описание исследования

Коррупция в Бразилии носит системный характер и затрагивает различные уровни государственного управления и сферы общественной жизни. Как отмечает в своей работе Е. Н. Шитова, данное явление охватывает федеральный, региональный и муниципальный уровни государственного управления, а также различные ветви власти [5, с. 123–143].

Борьба с коррупцией и отмыванием денег в Бразилии осуществляется в рамках Национальной стратегии по борьбе с коррупцией и отмыванием денег (ENCCLA)[1]. К числу основных направлений ENCCLA относятся укрепление специализированных подразделений правоохранительных органов, совершенствование гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, а также развитие механизмов публичного информирования, включая опубликование официальных сведений о лицах, привлеченных к ответственности за коррупционные нарушения [3, с. 44].

Бразилия с 2015 года следует принципам «Большой двадцатки», ориентированным на повышение прозрачности государственного управления и расширение применения цифровых механизмов противодействия коррупции. Отдельное значение имеет система открытых данных: ее функционирование обеспечивается Управлением Генерального контролера Союза через Национальную инфраструктуру открытых данных, а надзор за доступом к публичной информации осуществляет Объединенная комиссия по переоценке информации[2]. Существенную роль в выявлении отдельных коррупционных нарушений играют и бразильские средства массовой информации [2, с. 97–103], взаимодействующие с государственными антикоррупционными структурами и организациями гражданского общества [1, с. 88–99].

Правовое регулирование доступа к информации закреплено Законом Бразилии № 12.527 от 18 ноября 2011 г. Указанный акт устанавливает обязанность государственных органов и организаций, выполняющих публичные функции, обеспечивать доступ к информации, признает соответствующее право за физическими и юридическими лицами независимо от гражданства, а также определяет сроки рассмотрения запросов, форму предоставления сведений и основания для отказа в их раскрытии[3]. На практике в Бразилии публикуются законодательные акты, сведения о государственном бюджете, закупках, заключенных контрактах и графиках должностных лиц. Вместе с тем отдельные категории информации остаются ограниченными для раскрытия, включая сведения о доходах и активах отдельных высокопоставленных должностных лиц, представителей судебной системы и выборных органов, а также данные ряда корпоративных и земельных реестров.

Актуальным направлением развития антикоррупционной политики Бразилии является реализация Плана обеспечения добросовестности и противодействия коррупции на 2025–2027 гг.[4] Данный документ

[1] Министерство юстиции и общественной безопасности Бразилии. Национальная стратегия по борьбе с коррупцией и отмыванием денег (ENCCLA) // Официальный сайт Правительства Бразилии. URL: https://www.gov.br/mj/pt-br/assuntos/lavagem-de-dinheiro/enccla (дата обращения: 18.06.2026).

[2] Объединенная комиссия по переоценке информации (Comissão Mista de Reavaliação de Informações, CMRI). Официальная страница // Официальный сайт Правительства Бразилии. URL: https://www.gov.br/casacivil/pt-br/assuntos/colegiados/comissao-mista-de-reavaliacao-de-informacoes-cmri (дата обращения: 18.06.2026).

[3] Закон Бразилии № 12.527 от 18 ноября 2011 г. «О доступе к информации» // Официальный сайт Президента Бразилии. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2011–2014/2011/lei/l12527.htm (дата обращения: 18.06.2026).

[4] Генеральная контрольная служба Союза Бразилии

© Искаков О. М.

утвержден Администрацией Президента совместно с Межведомственным комитетом по противодействию коррупции и включает пять основных направлений. К ним относятся контроль качества использования государственных ресурсов, обеспечение добросовестности в отношениях между государством и частным сектором, прозрачность и открытое правительство, борьба с коррупцией, а также укрепление институциональной основы добропорядочности. Координация реализации, мониторинг и оценка исполнения Плана возложены на Управление Генерального контролера Союза. При этом контроль за соблюдением требований в сфере конфликта интересов и антикоррупционного законодательства распределен между Управлением Генерального контролера Союза и Комиссией по этике государственных служащих. Последняя рассматривает дела высокопоставленных должностных лиц, тогда как Управление Генерального контролера Союза осуществляет надзор в отношении иных категорий государственных служащих.

Отдельное значение имеет дисциплинарная ответственность государственных служащих. Закон Бразилии № 8.112/1990 устанавливает основы правового статуса служащих федеральной администрации, порядок проведения служебных расследований, виды дисциплинарных правонарушений и систему санкций[5]. В рамках данного регулирования закреплены процессуальные гарантии, включая право служащего давать объяснения, оспаривать доказательства и обжаловать дисциплинарные решения после прохождения административных процедур. Закон также предусматривает административный пересмотр дисциплинарных дел при выявлении новых обстоятельств, а решения, противоречащие обязательным правовым прецедентам, могут быть оспорены в Федеральном верховном суде.

В системе дисциплинарного контроля важную роль играет цифровизация. Сотрудники, участвующие в служебных расследованиях, проходят регулярное обучение в Управлении Генерального контролера Союза, которое также обеспечивает методическое сопровождение электронной системы ePAD. Эта система применяется федеральными органами власти для унифицированного учета и обработки дисциплинарных дел, включая сведения о возбуждении, рассмотрении, обжаловании и применении санкций. Часть таких данных открыта, что усиливает подотчетность и контроль в сфере государственной службы[6].

Таким образом, бразильская модель противодействия коррупции сочетает международные обязательства, национальные стратегические документы, механизмы открытого правительства, доступ к публичной информации, дисциплинарную ответственность государственных служащих и цифровые инструменты контроля. Ее особенность состоит в том, что наряду с мерами юридической ответственности значительное внимание уделяется превентивным механизмам: прозрачности публичного управления, открытым данным, межведомственной координации, участию средств массовой информации и институтов гражданского общества.

Вместе с тем в антикоррупционной политике государств БРИКС можно выделить и иной подход, основанный на создании специализированного органа, наделенного широкими полномочиями по выявлению, расследованию и предупреждению коррупционных правонарушений. Такой подход характерен, в частности, для Индонезии.

Страна активно развивает и совершенствует антикоррупционное законодательство. Первые весомые шаги в этом направлении были сделаны в 1958 г., когда был принят «Закон по борьбе с коррупцией» [4, с. 297–310]. Далее появляются специализированные органы, деятельность которых направлена на борьбу с взяточничеством.

Основу антикоррупционной политики Индонезии составляет Национальная стратегия предотвращения коррупции на 2014–2025 годы[7], обновленная и утвержденная Указом Президента № 54 от 2018 года[8]. Данный документ является частью Национального долгосрочного плана развития на 2005–2025 годы, который задает ключевые направления государственной политики[9]. Стратегия охватывает основные сферы, связанные с противодействием коррупции, включая управление государственными финансами, деятельность правоохранительных органов, реформу бюрократической системы. В документе представлены оценка коррупционных рисков, целевые показатели эффективности и учет международных антикоррупционных стандартов. Реализация стратегии осуществляется через ежегодные планы мероприятий, в рамках которых рас-

(Controladoria-Geral da União, CGU). План обеспечения добросовестности и противодействия коррупции 2025–2027 гг. // Официальный сайт Правительства Бразилии. URL: https://www.gov.br/cgu/pt-br/plano-de-integridade-e-combate-a-corrupcao-2025–2027/ (дата обращения: 18.06.2026).

[5] Закон Бразилии № 8.112 от 11 декабря 1990 г. «О статусе государственных гражданских служащих федеральной администрации» // Официальный сайт Президента Бразилии. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l8112cons.htm (дата обращения: 18.06.2026).

[6] Организация экономического сотрудничества и развития (OECD). Anti-Corruption and Integrity Outlook 2026: Brazil // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/anti-corruption-and-integrity-outlook-2026_0c8910f8-en/brazil_237acf05-en.html (дата обращения: 18.06.2026).

[7] Национальная стратегия предотвращения коррупции Индонезии (Stranas PK). Официальная информация о регулировании. URL: https://stranaspk.id/tentang-kami/regulasi (дата обращения: 18.06.2026).

[8] Указ Президента Республики Индонезия № 54 от 2018 года «О Национальной стратегии предотвращения коррупции». URL: https://stranaspk.id/uploads/documents/63aaa21a74bdb-Perpres_Nomor_54_Tahun_2018.pdf (дата обращения: 18.06.2026).

[9] Национальное планирование развития Индонезии. Национальный долгосрочный план развития на 2005–2025 годы (Undang-Undang No. 17 Tahun 2007 tentang Rencana Pembangunan Jangka Panjang Nasional 2005–2025). URL: https://bsn.go.id/uploads/download/uu_no_17_tahun_2007_rpjpn_2005–2025.pdf (дата обращения: 18.06.2026).

© Искаков О. М.

пределяются функции между ключевыми органами: Комиссией по искоренению коррупции, Министерством национального планирования развития Индонезии, Национальным агентством развития, Министерством внутренних дел Индонезии, Министерством по вопросам государственного аппарата и бюрократической реформы Индонезии, а также Аппаратом Президента Индонезии. В соответствии с Указом Президента № 54 от 2018 года контроль за реализацией Национальной стратегии предотвращения коррупции осуществляет Национальный секретариат по предотвращению коррупции, координируемый Комиссией по искоренению коррупции[10].

Комиссия по искоренению коррупции создана в 2002 г. [4, с. 297–310] в соответствии с законом от 2002 г. № 30 «О Комиссии по искоренению коррупции»[11]. Деятельность данного органа направлена на комплексное противодействие коррупции в государственном и частном секторах, что отражено в его ключевой цели — системном искоренении коррупционных проявлений в различных сферах общественных отношений [4, с. 297–310].

Комиссия осуществляет контроль за соблюдением государственными служащими требований по декларированию активов. В соответствии с Постановлением Комиссии по искоренению коррупции № 7 от 2016 года[12], государственные служащие в Индонезии обязаны подавать декларации об имуществе. С 2020 года, после принятия Постановления Комиссии по искоренению коррупции № 2, проверка деклараций об имуществе осуществляется с использованием цифровых инструментов, включая систему на основе искусственного интеллекта[13]. Она позволяет выявлять признаки возможных нарушений в течение 60 дней после подачи декларации. Благодаря этому ежегодно проверяется более 95 % всех деклараций о доходах и имущественных интересах государственных служащих.

Комиссия по искоренению коррупции действует на принципах открытости и подотчетности. Она регулярно представляет информацию о своей деятельности Президенту, парламенту и высшему аудиторскому управлению [4, с. 297–310]. В ее задачи входит координация антикоррупционных органов, выявление коррупционных правонарушений, проведение профилактических мер, а также мониторинг деятельности государственных предприятий для обнаружения коррупционных рисков. Кроме того, Комиссия по искоренению коррупции имеет право проводить предварительные расследования, следственные действия и поддерживать обвинение в суде в отношении лиц, подозреваемых в коррупции [4, с. 297–310].

В 2019 году в Индонезии были внесены изменения в закон о Комиссии по искоренению коррупции[14]. закрепив необходимость учета прав человека при реализации антикоррупционных полномочий. Данный подход обусловлен международно-правовыми обязательствами государства, вытекающими из присоединения в 2005 году к Международному пакту о гражданских и политических правах[15]. Включение принципа соблюдения прав человека в обновленный закон о Комиссии по искоренению коррупции было направлено на обеспечение баланса между эффективностью противодействия коррупции и защитой прав личности. В частности, решение о признании лица подозреваемым принимается на основе коллегиального решения комиссаров Комиссии, что призвано снизить риск злоупотребления полномочиями. Кроме того, законодательством предусмотрена возможность прекращения расследования в случаях, когда дело не может быть разрешено в течение двух лет, что выступает дополнительной гарантией права на справедливое судебное разбирательство.

Еще одно нововведение связано с введением Dewan Pengawas КПК[16] в качестве надзорного органа Комиссии, который выступает в роли защитника системы надлежащих правовых процедур в антикоррупционных разбирательствах. Он обеспечивает модель сдержек и противовесов внутри Комиссии по искоренению коррупции. До внесения поправок деятельность Комиссии осуществлялась в рамках традиционной системы разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Dewan Pengawas выступает дополнительным внутренним механизмом контроля, направленным на предупреждение злоупотреблений, а также обеспечение законности и обоснованности решений Комиссии.

[10] Организация экономического сотрудничества и развития (OECD). Anti-Corruption and Integrity Outlook 2026: Indonesia // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/anti-corruption-and-integrity-outlook-2026_0c8910f8-en/indonesia_a0698c8a-en.html (дата обращения: 18.06.2026).

[11] Комиссия по искоренению коррупции Индонезии (Komisi Pemberantasan Korupsi, KPK). URL: https://www.kpk.go.id/id/ (дата обращения: 18.06.2026).

[12] Комиссия по искоренению коррупции Индонезии (Komisi Pemberantasan Korupsi, KPK). Постановление КРК № 07 от 2016 года // Портал нормативных правовых актов Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/peraturan-kpk-no-07-tahun-2016 (дата обращения: 18.06.2026).

[13] Комиссия по искоренению коррупции Индонезии (Komisi Pemberantasan Korupsi, KPK). Постановление КРК № 02 от 2020 года // Портал нормативных правовых актов Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/peraturan-kpk-no-2-tahun-2020 (дата обращения: 18.06.2026).

[14] Закон Республики Индонезия № 17 от 2007 года «О Национальном долгосрочном плане развития на 2005–2025 годы». URL: https://bsn.go.id/uploads/download/uu_no_17_tahun_2007_rpjpn_2005–2025.pdf (дата обращения: 18.06.2026); Закон Республики Индонезия № 19 от 2019 года о внесении изменений в Закон № 30 от 2002 года «О Комиссии по искоренению коррупционных преступлений» // База нормативных правовых актов BPK RI. URL: https://peraturan.bpk.go.id/Details/122028/uu-no-19-tahun-2019 (дата обращения: 18.06.2026)

[15] Статус ратификации Индонезией Международного пакта о гражданских и политических правах // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=80&Lang=EN (дата обращения: 18.06.2026).

[16] Комиссия по искоренению коррупции Индонезии (Komisi Pemberantasan Korupsi, KPK). Наблюдательный совет (Dewan Pengawas KPK). URL: https://www.kpk.go.id (дата обращения: 18.06.2026).

© Искаков О. М.

Например, проблемы с правом на неприкосновенность частной жизни и справедливое судебное разбирательство при прослушивании телефонных разговоров могут быть предотвращены благодаря существованию Dewan Pengawas [6, с. 130–153].

С поправками были устранены определенные недостатки в предыдущем законе о Комиссии по искоренению коррупции. Были решены проблемы двусмысленности юридических терминов и потенциального злоупотребления властью внутри агентства. Прежние сложности, такие как, обвинения в нарушении прав человека, двусмысленность в правовых терминах и отсутствие внутреннего надзорного органа, были устранены. Это также можно назвать вкладом антикоррупционного законодательства Индонезии в международное антикоррупционное право.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Индонезии регулируется Постановлением Правительства № 94 от 2021 года[17], которое закрепляет основные обязанности и запреты для государственных служащих. Дополнительное значение имеет Закон № 20 от 2023 года о государственном гражданском аппарате[18], а также подзаконные акты Министерства по вопросам государственного аппарата и бюрократической реформы Индонезии и Национального агентства государственной службы Индонезии. Эти акты предусматривают различные виды дисциплинарных взысканий в зависимости от характера и тяжести совершенного нарушения. Вместе с тем в законодательстве не установлен специальный срок давности для применения дисциплинарных мер.

В сфере управления информацией и обеспечения ее доступности для общества сохраняются определенные ограничения. В центральных государственных органах отсутствует единая электронная система учета дисциплинарных производств. Кроме того, сведения о количестве дисциплинарных дел и видах примененных санкций относятся к конфиденциальной информации и не размещаются в открытом доступе.

Центральным органом, отвечающим за координацию политики открытых данных в Индонезии, является Секретариат Satu Data Indonesia[19], действующий в структуре Министерства национального планирования развития Индонезии. На практике государство обеспечивает предварительное раскрытие значительного объема данных, связанных с обеспечением добросовестности, включая сведения о национальном бюджете, декларациях о доходах государственных должностных лиц и законодательных инициативах, рассматриваемых в парламенте. Вместе с тем ряд ключевых массивов информации остается недоступным в открытом доступе. В частности, отсутствует единое онлайн-хранилище основных нормативных правовых актов, протоколов заседаний правительства и официальных повесток министров.

Заключение и вывод

Таким образом, опыт Бразилии и Индонезии свидетельствует о наличии различных, но взаимодополняющих моделей противодействия коррупции в государствах БРИКС. Бразильский подход в большей степени ориентирован на развитие открытого правительства, прозрачность публичных данных, межведомственную координацию и участие гражданского общества в выявлении коррупционных проявлений. Индонезийская модель, напротив, показывает значение специализированного антикоррупционного органа, обладающего широкими полномочиями по предупреждению, выявлению и расследованию коррупционных правонарушений. При этом общим для обеих стран является комплексный характер антикоррупционной политики, включающей не только меры юридической ответственности, но и превентивные, организационные, информационные и контрольные механизмы. Рассмотренные подходы представляют интерес для дальнейшего сравнительно-правового исследования антикоррупционной политики государств БРИКС.

[17] Правительство Республики Индонезия. Постановление № 94 от 2021 года о дисциплинарных мерах в отношении государственных служащих // База нормативных правовых актов BPK RI. URL: https://peraturan.bpk.go.id/Details/177031/pp-no-94-tahun-2021 (дата обращения: 18.06.2026).

[18] Закон Республики Индонезия № 20 от 2023 года о государственном гражданском аппарате // База нормативных правовых актов BPK RI. URL: https://peraturan.bpk.go.id/Details/269470/uu-no-20-tahun-2023 (дата обращения: 18.06.2026).

[19] Портал открытых данных Индонезии (data.go.id). Официальный сайт национальной платформы открытых данных. URL: https://data.go.id/home (дата обращения: 18.06.2026).

Список источников

1. Григорьев И. В. Концентрация СМИ Бразилии (история, современность, проблемы) // Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. А. Магометова. Владикавказ, 2016. С. 88–99.

2. Кобец П. Н., Клименко А. И., Бражников Д. А. Борьба с коррупцией в Бразилии: опыт и проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 97–103. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10271

3. Медушевский Н. А. Бразилия // Вестник международных организаций. 2012. № 4 (39). С. 33–58.

4. Теплов А. В., Бельченко А. С., Кузьмина Г. В., Рекстар О. Д. Борьба с коррупцией в Республике Индонезия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 3. С. 297–310. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-297-310

5. Шитова Е. Н. Методы борьбы с коррупцией в Бразилии: достижения и новые вызовы // Мировая политика. 2015. № 1. С. 123–143.

© Искаков О. М.

6. Juwita R. The Amendment of Anti-corruption Law in Indonesia: The Contribution to the Development of International Anti-corruption Law // Asian Yearbook of International Law. 2019. Vol. 25 / ed. by S. Lee, H. E. Lee, S. Sharma. Brill, 2021. P. 130–153. DOI: 10.1163/9789004501249_007

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Искаков Олег Михайлович

Аспирант кафедры административного, информационного и финансового права Юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной Безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проспект Вернадского (г. Москва, Россия).
E-mail: iskakov.o@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg M. Iskakov

Graduate Student, Department of Administrative, Finance and Information Law, Faculty of Law, Institute of law and national security Speransky M. M., The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).
E-mail: iskakov.o@yandex.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 26.06.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 18.08.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 29.08.2026.

© Искаков О. М.